

Кровать была огромной, так что даже если она легла посередине, рядом с ней оставалось много места.

Однако только ее голова высывалась из-под одеяла, и он все еще мог видеть ее светлые глаза, вращающиеся в темноте, ее взгляд, нежный, красивый и лукавый.

"Я больше ничего не буду делать". Вэй Цзылинь добавил: "Клянусь своими принципами".

Если бы она отказала ему даже после того, как он это сказал, то показалась бы слишком уклончивой.

Поэтому она, как гусеница, извивалась на небольшом расстоянии от него, не переставая кутаться в одеяла.

Она молчала, потому что просто не могла заставить себя пригласить его войти.

Однако Вэй Цзылинь все равно уловил ее мысль. Он был так счастлив, что его лицо озарилось улыбкой, и он поспешно откинул одеяла и залез внутрь.

Его спальная одежда остыла от прохладного воздуха снаружи, и когда он снял одеяло, холод снаружи пробрался и внутрь.

Сюй Моянь привыкла к теплу под одеялом, поэтому внезапный холод заставил ее вздрогнуть.

Вэй Цзылинь некоторое время лежал, не двигаясь, и не подходил к Сюй Моян. С другой стороны, Сюй Моянь была совершенно неподвижна и не могла пошевелиться. Она задавалась вопросом, неужели Вэй Цзылинь действительно собирается так крепко спать всю ночь?

От Вэй Цзылиня после купания пахло чистотой и свежестью, и она улавливала этот аромат. Он пах совсем не так, как она, и эта сцена была ей крайне незнакома.

Когда рядом с тобой кто-то лежит, малейшее движение может повлиять на обоих. Поэтому Сюй Моянь не смела сдвинуться с места ни на дюйм.

Она закрыла глаза, но не могла заснуть. Она изо всех сил старалась расслабиться, но как только это начало получаться, Вэй Цзылинь вдруг придвинулся к ней.

Он протянул руку и притянул ее в свои объятия. При этом он прижался к ней так, что между ними совсем не осталось расстояния.

К тому времени его тело согрелось, и она не чувствовала холода даже в его объятиях.

Сюй Моянь казалось, что она знает, почему Вэй Цзылинь оставалась неподвижной.

Как и ожидалось, она услышала объяснение Вэй Цзылинь: "Когда я только вошла, мое тело было холодным. Я не хотела, чтобы ты простудился, поэтому немного задержалась".

В крошечной тьме дождливой ночи его теплого голоса было достаточно, чтобы прогнать холод и согреть все ее тело.

Лицо Сюй Моянь все еще было прижато к его груди, и она не поднимала головы. Вдруг она почувствовала теплое и мягкое прикосновение к своему лбу.

"Спи", - сказал Вэй Цзылинь своим немного хриплым голосом.

Сюй Моянь была слегка ошеломлена. Значит, он действительно не собирался ничего делать. Узнав это, она не знала, вздохнуть ли ей с облегчением или почувствовать легкое разочарование.

После этого она просто прижалась к его груди, ища удобное положение для сна.

Однако голос Вэй Цзылиня зазвучал еще тише, когда он сказал ей на ухо: "Не двигайся больше. Я ничего не сделаю, но и ты не должна меня так искушать".

Сюй Моянь: "..."

Она искушала его?

Вэй Цзылинь обнял ее за талию и плотно прижался к ее телу. В одно мгновение Сюй Моянь потеряла дар речи и потеряла подвижность.

Обжигающе-горячая ладонь Вэй Цзылиня медленно двигалась вверх-вниз по ее спине, в его голосе слышалась напряженность, которую она очень хорошо понимала. "Спи. Спокойной ночи".

"Спокойной ночи", - тихо сказала Сюй Моянь.

Он поцеловал ее в ухо, и все, от ушей до лица, стало красным, как помидор.

...

Каждый раз, когда она ночевала вне дома, Сюй Моянь просыпалась очень рано.

На следующее утро, когда Сюй Моянь проснулась, она стояла перед окном.

Не успела она оглянуться, как дождь прекратился, и на окне остались лишь густые следы от капель дождя. Хотя окно было закрыто, она чувствовала приятную свежесть, просто выглядывая из него.

Утренний солнечный свет не был особенно теплым, его хватало только на то, чтобы освещать небо, но не светить внутрь. Все вокруг было окутано влажной прохладой рассвета.

Сюй Моянь обнаружила, что ее руки сомкнуты, а спина прижата к крепким и обжигающим объятиям. В голове сразу прояснилось, и она вспомнила, что провела ночь в доме Вэй Цзылиня, причем в его объятиях.

Осторожно повернув голову, она увидела, что длинные конечности Вэй Цзылиня обхватили ее, и он крепко держал ее в своих объятиях, словно она была его подушкой.

Ему было удобно спать в такой позе, но ей было немного не по себе. Неудивительно, что во время сна ей казалось, будто на нее что-то давит, и неудивительно, что она так рано проснулась.

Раньше, даже если она ночевала вне дома, она не просыпалась так рано.

Оглядевшись вокруг, она не нашла нигде часов, поэтому осторожно протянула руку, пытаясь

взять телефон и проверить время.

Как только она пошевелилась, Вэй Цзылинь почувствовал это. Он прижал ее к себе еще крепче, пока она не смогла вытянуть руку, как бы ни старалась.

К этому времени Вэй Цзылинь тоже проснулся и с трудом открыл глаза. Когда он увидел Сюй Моянь, лежащую в его объятиях, его настроение несказанно улучшилось. Все его сердце успокоилось, как будто он погрузился в горячий источник.

Было спокойно и тепло.

Как мгновения красоты, оставленные песками времени, это было блаженство и безмятежность.

Он снова притянул Сюй Моянь в свои объятия, приподнял голову и потянулся поцеловать Сюй Моянь в губы. "Почему ты так рано проснулась?"

Сюй Моянь никогда не мечтала, что однажды будет спать в одной постели со своим кумиром, получая утренний поцелуй, как только проснется.

Его утренний голос, с нотками сонливости, был похож на то, как будто она пускает пузыри в горячем источнике. Все было просто идеально.

На самом деле, все было настолько идеально, что ее глаза увлажнились. Она не могла описать, насколько счастливой она себя сейчас чувствовала.

"Сколько сейчас времени?" спросила Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь наконец ослабил хватку и протянул руку, чтобы пошарить рядом с подушками.

Он схватил случайный телефон, либо свой, либо ее, и взглянул на время. "Уже шесть".

"Нам пора вставать? Нам тоже нужно вернуться ко мне домой", - напомнила ему Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь некоторое время терся своим щетинистым лицом о ее лицо, почесывая его до онемения и зуда.

"Давай поспим еще полчаса", - сказал Вэй Цзылинь. "Позволь мне еще немного пообнимать тебя вот так".

Сказав это, он повернул ее лицом к себе и снова притянул к себе.

К этому времени Сюй Моянь уже не могла заснуть. Вэй Цзылинь держал ее так крепко, что она не могла ничего поделать, кроме как покорно подчиниться его воле.

Однако Вэй Цзылинь тоже не мог заснуть. Его руки несколько шаловливо блуждали по ее телу, а когда он нашел ее губы, то поцеловал ее.

Это был крепкий поцелуй, настолько крепкий, что он не хотел терять ни секунды. Только когда Сюй Моянь почувствовала, что задыхается, он наконец отстранился и провел губами от уголков ее рта до мочек ушей. Он тщательно исследовал каждый сантиметр ее ушей, прежде чем зарыться лицом в ее шею.

Сюй Моянь тяжело дышала. От его поцелуев у нее чесались все частички тела, а затем появилось безумное чувство слабости, такое, что у нее даже не было сил оттолкнуть его. Когда

она открыла рот, то издала звук, похожий на всхлип.

Когда Вэй Цзылинь закончил тереться о нее, было уже половина шестого. Он сказал, что они могут поспать еще полчаса, но он просто целовал и ласкал ее в течение получаса.

После этой близости одеяла упали с их тел, и утренний холод прошелся по их телам, полностью разбудив их обоих.

Вэй Цзылинь чмокнул ее в губы, после чего поднял на ноги.

Сюй Моянь хотела освежиться в умывальнике рядом с ними, но Вэй Цзылинь потянул ее в спальню.

Хотя Вэй Цзылинь не спал здесь, он возился в своей постели, прежде чем пойти в ее комнату.

Простыни он тоже не сложил, поэтому они лежали на кровати свернутыми. Сюй Моянь представила, как он ворочался в этой постели прошлой ночью.

После этого они встали бок о бок перед умывальником. Сюй Моянь не знала, когда он это сделал, но Вэй Цзылинь приготовил для нее туалетные принадлежности и положил их рядом со своими.

Как будто он с самого начала планировал это.

Сюй Моянь не могла удержаться, чтобы не бросить на него взгляд, приподняв бровь, как он всегда делал.

С другой стороны, Вэй Цзылинь бесстыдно улыбался ей, его наглость резко контрастировала с его обычным спокойствием и сдержанностью.

Сюй Моянь первой разразилась смехом. Бросив на него взгляд, она взяла зубную щетку, нанесла зубную пасту и начала чистить зубы.

Однако ее взгляда было достаточно, чтобы соблазнить Вэй Цзылиня. Если бы она сейчас не чистила зубы, он бы уже давно прижал ее к стене.

Он посмотрел на то, как Сюй Моянь торжествующе виляет хвостом, и сразу понял, что она сделала это специально.

Сейчас она чистила зубы, поэтому он не мог ничего сделать, и поэтому она специально зацепила его взглядом.

В теплых глазах Вэй Цзылиня что-то мелькнуло, и он решил, что заставит ее заплатить за это, как только она закончит чистить зубы.

С этими мыслями он взял свою зубную щетку и выдавил на нее немного зубной пасты.

Когда Сюй Моянь опустила голову, чтобы помыть рот, она не обращала внимания на то, что делал Вэй Цзылинь.

К тому времени, как она заменила зубную щетку и чашку, и только выпрямилась, ее уже прижали к стене, прижав спиной к слегка прохладной поверхности стены. Прежде чем она успела что-то сказать, Вэй Цзылинь уже крепко целовал ее, обмениваясь прохладой мятной

конфеты в своем рту с ее. Ощущения были совершенно не похожи на их предыдущие поцелуи; в этот раз все было совершенно по-новому и по-другому.

Наконец, Вэй Цзылинь облизал губы, довольный, и сказал: "Зубная паста у меня дома вкусная".

Сюй Моянь, "..."

Поскольку Сюй Моянь не взяла с собой косметику, у нее не было другого выбора, кроме как остаться с голым лицом. Ей даже пришлось временно одолжить у Вэй Цзылиня мужское средство для умывания лица.

Поэтому она закончила процедуру быстрее, чем Вэй Цзылинь. К тому времени, когда она закончила, Вэй Цзылинь уже нанес пену для бритья и брил лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178011>